

Гаприндашвили Н. Н., док. филол. наук, проф.

Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили, Тбилиси, Грузия

Церетели Н. Н., канд. филол. наук, ассоциированный проф.

Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили, Тбилиси, Грузия

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГРУЗИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ РУССКО-СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Хронологические рамки грузинской литературы советского периода включают в себя период, начиная с советизации Грузии и до распада Советского Союза (1921-1991 гг.). В развитии грузинской советской литературы мы выделили четыре периода: I. 1921-1932 гг.; II. 1932-1956 гг. III. 1956-1985 гг.; IV. 1985-1991 гг. В статье прослеживаются основные тенденции данных периодов в контексте русско-советской культурно-идеологической политики.

Ключевые слова: *периодизация, русско-советская культурно-идеологическая политика.*

После распада советской империи прошло значительное время; сменилось поколение как учёных-филологов, так и читателей, у которых возникает множество вопросов относительно памятников литературы советского периода. На эти вопросы, как правило, невозможно найти адекватные ответы в советских апологетических литературоведческих трудах, многие из которых сегодня представляют собой анахронизм. Следует установить, какие ценности эпохи соцреализма были истинными и какие – ложными, какова была его художественная идеология, оценить его опыт и место в контексте мировой литературы с сегодняшней точки зрения.

Мы различаем между собой два понятия: советская литература и литература советского периода. Как синоним термина «советская литература» мы используем понятие литература социалистического реализма, но если мы хотим охватить весь период (1921-1991 годы), то употребляем термин «грузинская литература советского периода», который является наиболее корректным для обозначения литературного процесса этого периода. Вместе с тем следует отметить, что «советская литература» более узкий термин и его следует осмысливать как составляющую более широкого термина «литературы эпохи социалистического реализма» (или «эпохи советской литературы»). В период существования т. н. «железного занавеса» это была находящаяся в культурной самоизоляции литература, границы которой частично открылись после завершения сталинской эпохи. Именно в постсталинскую эпоху началось превращение монистической культуры в плюралистическую культуру, и этот процесс завершился в постсоветский период.

Помимо литературы грузинского соцреализма, которая имела свои политические и идейно-художественные требования, существовала грузинская несоциалистическая литература, которая основывалась на совершенно других идейно-художественных принципах, нашедших своё эстетическое выражение в авангардизме, футуризме,

постмодернизме и других типах оппозиционной литературы (нонконформистской, диссидентской). Хронологические рамки грузинской литературы советского периода включают в себя период начиная с советизации Грузии и до распада Советского Союза (1921-1991 гг.). В развитии грузинской советской литературы мы выделили четыре периода: I. 1921-1932 гг.; II. 1932-1956 гг. III. 1956-1985 гг.; IV. 1985-1991 гг.

Первый период грузинской советской литературы характеризуется резкой дифференциацией литературно-творческих сил и серьёзным противостоянием, напряжённой идеологической борьбой. Установление советского строя в Грузии вызвало трагические перемены как с политико-экономической, так и культурной точки зрения. Широко развёрнутая и пропагандируемая коммунистической партией культурная революция вызвала настоящий шок в тех, кому были дороги истинные ценности, а не коммунистическая идеология.

Руководители коммунистической партии хорошо осознали, что в Грузии ещё были сильны писатели, ориентированные на истинно культурные ценности. Их считали писателями, «стоящими на позициях чуждой пролетариату, буржуазно-дворянской и мелкобуржуазной идеологии», и объявили им войну. Особенно яростная борьба развернулась против представителей декадентского направления, которые были признаны идейными врагами советского строя. Принцип тоталитарных режимов «Искусство должно быть понятно народу» стал основным мотивом борьбы против модернистского искусства, так как считалось, что модернистское искусство, с определённой точки зрения, было ориентировано на избранных, а широкой общественности было более понятно предметное, реалистическое искусство. В указанный период политэлита всячески пыталась силой внедрить в творчество грузинских писателей коммунистическую идеологию и пролетарское мировоззрение. Писателей принуждали прославлять всемогущие идеи коммунистической партии, саму партию и её вождей.

Господство большевистских идей в Грузии осуществлялось не только путём насилия. Для некоторых большевизм стал «душой эпохи». Они воспринимали его как исторический императив. Большевизм приобрёл признаки религиозной веры, в распространении идей которой важную роль сыграли писатели. В советской идеологической структуре характерный для русской и, соответственно, грузинской культуры литературоцентризм оказался существенным фактором. Власть использовала этот фактор себе на пользу. В виде литературы, выражающей советские интересы, она приобрела весьма авторитетного посредника, с помощью которого пыталась навязать обществу свои позиции. Писатели заняли важное место в иерархии идеологической теократии. Исходя из этого, неудивительно, что одной из особенностей написанных о соцреализме трудов является именно литературоцентризм. В указанный период советское государство разделило писателей условно на три категории: сторонников, врагов и «попутчиков». Попутчиками считались те писатели, которые в определённой степени проявляли желание сотрудничать с революционной властью. Хотя это желание было, по большей части, только формальным и служило цели самосохранения.

Второй период развития грузинской советской литературы охватывает 1932-1956 годы. В 1934 году в Москве на первом съезде писателей был создан Союз писателей СССР [5:98]. Именно на этом съезде социалистический реализм был истолкован как художественный метод, который требует от писателя правильного и исторически конкретного изображения революционной действительности. Это толкование прямо вело

искусство к политическому ангажированию. Указанный съезд фактически административно искоренил эстетический плюрализм, объявив высшими жизненными ценностями вождя, партию и её интересы. Писатели были обязаны абсолютно подчиняться директивам партии, воспитывать нового человека в духе социализма и коммунизма и отказываться от истинных ценностей, творческой свободы и индивидуальности. „Весь процесс создания, издания, производства, распространения и потребления книги к середине 1930-х годов оказывается под контролем государства. Целая серия директив и постановлений, начиная с 1918 года, закрепляет новый социальный статус книги“ [4; 152].

Советское искусство и литература оказались под строгой «опекой» коммунистической партии. Давление особенно усилилось с конца 30-ых годов. В это время арестовали и расстреляли множество писателей и мастеров искусства, которые не могли свыкнуться с советским режимом и идеологией соцреализма. Многие представители культуры стали диссидентами. В указанный период бросающейся в глаза и вызывающей раздражение стала теория «бесконфликтности», вредность которой осознали и правящие круги: писателям было официально указано, чтобы они отражали не только положительные стороны советской действительности, представляли не только образы положительных героев, но и показывали бы и недостатки жизни, изобличая при этом отрицательных героев. Писатели в определённой степени учли это указание, но главная особенность соцреализма – одностороннее отражение действительности и «приукрашивание» жизни – всё-таки оставалась в силе. В ином случае социалистический реализм никогда не смог бы выполнить ту задачу, которую перед ним ставили лидеры коммунистической партии. Литература этой эпохи «отличается ярко выраженной мифологичностью и со временем все более превращается в «официальный резервуар государственных мифов». При этом мифологизации подлежат не только литература и другие виды искусства, но и вся советская культура, включая и господствующую идеологию» [3].

Третий период развития советской литературы охватывает 1956-1985 годы, в котором условно можно выделить два подпериода – «оттепели» и «застоя». В эпоху «оттепели» (1956-1968 гг.) партийная бюрократия стала более милостивой относительно писателей и работников других отраслей искусства в том случае, если они не прямо осуждали и критиковали партию и соцреализм. Партия частично ослабила строгость цензуры по отношению к искусству и литературе; стало возможным более широкое и неодностороннее отражение явлений действительности. Несмотря на вышеуказанное, соцреализм оставался единственным художественным методом признаваемым официозом. Правда, в конце 60-ых годов в постановлениях творческих союзов началась своего рода ревизия «канонической» дефиниции соцреализма. В конце концов согласились на небольшую корректировку; в частности, из первоначальной формулировки убрали вторую часть, которая касалась перспективы воспитания коммунистического поколения посредством искусства.

Вышеперечисленные тенденции, которые были характерны для советской литературы периода «оттепели», полностью отразились в творчестве тех грузинских писателей, которые вышли на литературную арену в 60-ых годах. Идеиное объединение грузинских «шестидесятников» было обусловлено не пафосом укоренения, а отрицания. «Шестидесятники» отвергли то, что стало невыносимым анахронизмом для окружающей действительности: фальшь, псевдомонументальность, схематизм, институт «социального заказа», «ложный неоклассицизм» (то же что и «сталинский классицизм»)

и др. В то же время им первым удалось «прорвать» нормативную эстетику соцреализма, заполнить существующий в грузинском литературном пространстве дефицит искренности и правды, частично изменить укоренившиеся в предыдущие десятилетия сталинские тропы и приблизить их к жизненной реальности грузинской литературы.

В 60-ые годы не произошло полного отрицания метафор, характерных для текстов сталинского периода, которые определяли модели основного повествования (напр., троп положительного героя, троп семьи, троп войны); их только переработали и осмыслили по-новому. Весьма интересны тропы, которые занимают центральное место в сталинской культуре; одно из значительных табу соцреализма – ирония – в сталинскую эпоху и в первый период «оттепели», правда, не запрещалась, но и не пользовалась одобрением официоза. Важным приобретением периода «оттепели» стало упрочение иронической манеры повествования, которая стала своего рода разграничением культурного ареала между периодами «оттепели» и «застоя». Ирония стала основой несовместимости культурных ценностей «оттепели» (антимонументальности, искренности, культа чувств и др.) и стагнации культурных ценностей «застоя».

Одна из значительнейших тенденций, укоренившихся в литературе периода «застоя», связана с иносказанием, т.е. эзоповым языком. Системой советской жизни было обусловлено то обстоятельство, что эзопов язык оказался весьма удобным для литературы 70-80-ых годов. Значительное приобретение литературы периода «застоя» т.н. «произведение-концепция», в котором представлена драма не людей, а идей. Соответственно, в произведениях указанного типа персонажи олицетворяют ту или иную идею автора и представляют различные стороны его художественной концепции. Исходя из этого, писатель предлагает своеобразную модель художественного осмысления современности; его интересуют не «типические характеры в типических обстоятельствах», а представление во всей полноте той или иной проблемы. В 70-ых годах в литературоведческих кругах в связи с произведениями указанного типа укоренилось понятие параболизма. Под этим понятием подразумевались такие образцы реалистической прозы, которые с духовной и философской точки зрения выражали гораздо больше, чем это было видно с первого взгляда передаваемыми в нём явлениями [6:2].

В 70-ых годах в искусстве соцреализма усилилась тенденция, которая была связана с показом союза индивида, личности с национальным бытом народа, традициями, историческим прошлым. Этот процесс можно объяснить складывающейся в указанный период обстановкой: партийным и литературным функционерам не удалось обновить модель «положительного героя»; поэтому в литературе и искусстве возникла необходимость представления исторических героев и поиска литературно-исторических аналогов.

После прихода к власти в советском государстве М. Горбачёва завершился третий период развития грузинской советской литературы и начался четвёртый, который продолжался до 1991 года, т.е. распада Советского Союза. Это был период пренебрежения и упадка соцреализма, а затем и его завершения. В 1984-1991 годах стало очевидно, что позитивные идеалы, программы, художественная концепция мира, которые в течение десятилетий проповедовал соцреализм, оказались беспомощными и обанкротившимися. Разумеется, это не исключает того, что творчество отдельных писателей имело истинно художественную ценность. Спустя много лет Грузия вновь

обрела независимость и перешла на новый этап своего политико-культурного развития. Падение идеологического диктата и упразднение цензуры создали отличающиеся от советского строя условия для развития литературных процессов и литературоведения. В 1980-1991 годах в научный оборот вошли те документы, которые до тех пор были лишь частично доступны литературоведам или эта информация была для них закрыта. «Гласность» и «перестройка» создали такие условия, когда учёные начали заполнять «белые пятна» литературоведения.

В указанный период в грузинской литературе и искусстве укоренился плюрализм. Происходящие в Советском Союзе демократические культурные и политические процессы создали благодатную почву для полнокровной литературной жизни, демократизация общества способствовала тому, что было напечатано множество таких произведений, в которых неприкрыто были показаны проблемы грузинского общества.

“Время шлифует и отбирает лучшее, люди нового поколения видят “свежими и нынешними очами” произведения соцреализма, читатели и зрители воспринимают их на основе жизненного опыта новой эпохи” [1: 18]. На рубеже тысячелетий в грузинской литературе завершилась эпоха социалистического реализма. Грузинская литература уже не является рупором коммунистической партии, она вернула свою эстетическую функцию и получила возможность свободного творческого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боров Ю. Социалистический реализм: Взгляд современника и современный взгляд. – Москва: 2008. – ISBN 978-985-16-4914-9
2. Гаприндашвили Н., Миресашвили М., Церетели Н. Теоретическая история социалистического реализма (на примере грузинской литературы). Том II. – Тбилиси: 2010 (на грузинском языке). – ISBN 978-9941-416-47-7
3. Гюнтер Х. Архетипы советской культуры. В сборнике: Соцреалистический канон / под общей редакцией Х. Гюнтера и Е. Добренко. – СПб.: Академический проект, 2000. С. 743-784.
4. Добренко Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. – СПб.: Академический проект, 1997.
5. История грузинской советской литературы. – Москва. 1977.
6. Миресашвили М. Функция мифа в “новом историческом романе” (О. Чиладзе, Л. Мештерхази, К. Вольф), Изд-во ТГУ, – Тбилиси: 1999 (на грузинском языке).

Гапріндашвілі Н. Н., док. філол. наук, проф.

Тбіліський державний університет ім. Іване Джавахішвілі, Тбілісі, Грузія

Церетелі Н. Н., канд. філол. наук, асоційований проф.

Тбіліський державний університет ім. Іване Джавахішвілі, Тбілісі, Грузія

ЕТАПИ РОЗВИТКУ ГРУЗИНСЬКОЇ РАДЯНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ В КОНТЕКСТІ РОСІЙСЬКО-РАДЯНСЬКОЇ КУЛЬТУРНО-ІДЕОЛОГІЧНОЇ ПОЛІТИКИ

Хронологічні межі грузинської літератури радянського періоду містять в собі період, починаючи з радянзації Грузії і до розпаду Радянського Союзу (1921-1991 рр.). В розвитку грузинської радянської літератури ми бачили чотири періоди: I. 1921-1932 рр.; II. 1932-1956 рр.; III. 1956-1985 рр.; IV. 1985-1991 рр. В статті виділяються основні тенденції даних періодів в контексті російсько-радянської культурно-ідеологічної політики.

Ключові слова: *періодизація, російсько-радянська культурно-ідеологічна політика.*

STAGES OF THE GEORGIAN SOVIET LITERATURE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF RUSSIAN CULTURAL AND IDEOLOGICAL POLITICS

Chronological frames of the Georgian literature of the Soviet epoch covers the period from Sovietization of Georgia up to the disintegration of the Soviet Union (1921-1991). In the evolution of the Georgian Soviet literature we have singled out and analyzed four periods: I – 1921-1932; II – 1932-1956; III- 1956-1985; IV – 1985-1991. The article analyzes the main tendencies of those periods in the Context of Russian cultural and ideological politics.

Key words: *periodization, Soviet, Pussian cultural and ideological politics*

УДК 821.161.2-1.09

Гаврилюк Н., канд. філол. наук, н. с.

Інститут літ-ри ім. Т. Г. Шевченка НАНУ, Київ

МЕТРИЧНИЙ СКЛАД ВЕРЛІБРУ: АНДРІЙ БОНДАР

Статтю присвячено вивченню структури верлібру. Її неоднорідність, змінний нерегулярний ритм робить актуальним дослідження цього виду неklasичного вірша. З огляду на те, що верлібр нині доволі популярний як в Україні, так і в світі, аналіз його метричних характеристик виглядає доречним. Оскільки ж співвідношення неklasичних (дольника, тактовика, акцентного вірша) і класичних (хорей, ямба, дактиля, амфібрахія, анапеста) розмірів і їх ритмічних форм, а також різних типів анакруз і клаузул у кожного автора індивідуальне, варто використовувати формат персональних студій.

Ключові слова: *верлібр, неklasичний вірш, дольник, тактовик, акцентний вірш, класичні розміри, анакруза, клаузула, ритмічні форми.*

© Гаврилюк Н., 2014